

МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 280 УК РФ

Гукова И. С.

**Научный руководитель: Шиханов Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
*Иркутский юридический институт (филиала) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации***

В современном мире остро стоит проблема экстремизма. Значит, от того, насколько четко и правильно определены признаки деяний, предусматривающих ответственность за осуществление экстремистской деятельности, в положениях законов и иных нормативных актов, зависит эффективность противодействия этому явлению. Одним из актуальных вопросов является момент юридического окончания преступления, предусмотренного ст.280 УК РФ, т.е. публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Определение момента окончания преступления является важнейшей практической задачей, решение которой может влиять на квалификацию деяния, на расчёты сроков давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе и на принятие решения об освобождении от нее.

Сейчас преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, отнесено к категории средней тяжести (по обеим частям), а до 13.02.2014 г. часть первая являлась категорией небольшой тяжести.¹ Напомним, что сроки давности для преступлений небольшой тяжести составляют 2 года, а для средней – 6 лет, и начинают течь с момента юридического окончания преступления по формальным и усечённым составам (как в нашем случае), либо с момента совершения деяния независимо от времени наступления общественно опасных последствий по деяниям с материальным составом (например, по делам об убийствах, о халатности).

Содержание диспозиции ст. 280 УК РФ не позволяет четко ответить на вопрос о моменте юридического окончания, однако п.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" содержит такое разъяснение. Рассматриваемое преступление рекомендовано считать оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.²

На первый взгляд все логично. Однако такой подход упускает из виду фактический момент окончания, поскольку очевидно, что момент провозглашения обращения зачастую является лишь началом осуществления преступной деятельности.

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ // Российская Газета.- 2014 . - 3 фев.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Пост. ПВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская Газета. - 2011. - 4 июля.

Это сравнимо с моментом запуска какого-либо механизма. Если придерживаться позиции Пленума, то сроки давности для ч.1 ст.280 начнут течь сразу после публичного обращения, и у органов уголовной юстиции по всем случаям, произошедшим до 13.02.2014г., будет лишь 2 года для того, чтобы успеть привлечь к ответственности виновное лицо. Ситуация сильно осложняется, если преступление совершается с использованием сети «Интернет»: время размещения какого-либо экстремистского материала на странице социальной сети, форуме, сайте и будет моментом окончания преступления. С этого момента начнут течь сроки давности, которые могут истечь к моменту привлечения виновного к ответственности. Но заканчивается ли преступное воздействие в момент размещения обращения в сети Интернет или только начинается?

По логике закона сроки давности начинают течь тогда, когда преступление окончено фактически (за исключением юридических фикций), что явно не совпадает с руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

Для установления момента окончания преступления необходимо определить его вид. Преступление может быть единичным, в противовес явлению множественности. Среди единичных преступлений рассмотрим простое и сложное.

К числу простых единичных преступлений относятся такие, которые посягают на один объект, осуществляются одним деянием, характеризуются одной формой вины, содержат один состав преступления, предусмотренный одной статьей или ее частью. Пленум Верховного Суда РФ относит рассматриваемое нами преступление именно к таким, но нельзя не заметить, что объективная сторона деяния несколько осложнена, и потому не совсем укладывается в рамки конструкции простого единичного преступления.

Если преступление является сложным единичным, то следует рассмотреть два возможно подходящих нам вида таких конструкций – продолжаемое либо длящееся преступление.

Продолжаемые преступления складываются из ряда тождественных преступных действий, направленных на достижение общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Началом продолжаемого преступления является совершение первого действия из числа нескольких тождественных, а окончанием – момент совершения последнего преступного действия (и, следовательно, достижение конечной цели). То есть, единым продолжаемым преступлением можно признать и совершение множества публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, при условии однородности призывов, единой цели. Наиболее подходящей ситуацией для такой конструкции является распространение готового тиража соответствующей литературы. Но, следуя такому подходу, правоприменители столкнутся с проблемой доказывания умысла, направленного именно на продолжаемую деятельность, в том числе в случаях множественных высказываний в сети «Интернет» или в СМИ. Необходимо будет устанавливать план преступника, число задуманных эпизодов, общую смысловую линию переписки или серии публикаций, что окажется весьма сложной задачей.

Предположим, что преступление длящееся. В настоящее время существует конституционный и уголовно-правовой запрет на осуществление экстремистской деятельности – будем рассматривать это как обязанность (ст. 29 Конституции РФ, ст. 280 УК РФ). Лицо, размещающее на странице социальной сети, например, фотографию с изображением, унижающим представителей какой-либо национальности, и, оставляя под ней комментарий, призывающий различными способами унижать их, как раз нарушает эту обязанность. Данное обращение, находясь в свободном доступе, будет воздействовать на лиц, посещающих электронный ресурс

(страницу), до тех пор, пока не будет удалено. В момент удаления контента преступление будет окончено фактически, тогда и начнут течь сроки давности.

Примером попытки реализации данной концепции является следующий приговор. Так, некий гражданин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.280 УК РФ, но в апелляционной инстанции приговор был отменен, поскольку дело должно было быть прекращено в связи с истечением сроков давности. Прокурор указал, что обращение граждан к видеоролику, размещенному в сети Интернет, происходило и после задержания виновного, поскольку изначально при осмотре страницы было зафиксировано 9 просмотров, а при исследовании этой же страницы спустя некоторое время – уже 16 просмотров. Из изложенного прокурор сделал вывод, что преступление является длящимся и сроки давности не истекли. Указанные доводы прокурора суд не принял во внимание, поскольку согласно названному ранее постановлению Пленума Верховного Суда РФ моментом публичного распространения обращения по данному делу является дата размещения видеоролика в сети Интернет на сайте, и согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Таким образом, доводы прокурора о длящемся характере преступления были признаны противоречащими закону³.

Следует отметить, что в доктрине уголовного права длящееся преступление – всегда бездействие, что не подходит нам, поскольку объективная сторона рассматриваемого преступления предполагает призывы к осуществлению экстремистской деятельности, и сама экстремистская деятельность сформулирована в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» как ряд различных действий.⁴ Следовательно, преступление, предусмотренное ст.280 УК РФ, не может считаться разновидностью длящегося.

Вопрос со множественностью, на наш взгляд, решается проще. Такая форма множественности как совокупность преступлений будет иметь место в случае, если преступление совершалось с использованием различных средств, с различными непосредственными целями. В обратном случае мы получим единое преступление.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст.280 УК РФ, в настоящее время по своей конструкции не относится ни к одному из существующих в доктрине российского уголовного права видов единого преступления, хотя по своей сущности ближе всего к продолжаемым преступлениям. Возможно, следует обратить внимание на развитие учения о конструкциях единого преступления или подтипы продолжаемых преступлений, которые описывают новые виды общественно опасного поведения. Развитие этой теории позволит подобрать оптимальную конструкцию для состава публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности или же снять проблемы, которые описаны нами выше.

---

³ Архив Вологодского городского суда за 2013г. Дело № 10-49/2013.

⁴ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон Российской Федерации от 25 июля 2002г. № 114-ФЗ (в ред. от 02.07.2013г.) // Российская газета.- 2002.- 30 июля.